

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Гражданско-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему: Подсудность в гражданском процессе: понятие и особенности применения в судебной практике

Обучающийся

А.О. Попович

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н. А.В. Кирсанова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Актуальность темы исследования. В настоящее время институт подсудности нуждается в выработке целостной модели, построенной с учетом баланса частных и публичных интересов в аспекте установления правил родовой и территориальной подсудности, пределов договорной подсудности, возможности внесения изменений в условия о подсудности.

Объект исследования - правоотношения, возникающие в связи с определением подсудности в гражданском процессе.

Предмет исследования - правовые нормы, научные представления, судебная практика судов различного уровня, регламентирующие отношения сторон в данной сфере.

Цель исследования – комплексный анализ понятия и особенностей применения института подсудности гражданских дел в судебной практике.

Задачи: анализ понятия «подсудность» и его соотношение с терминами «компетенция судов» и «подведомственность»; рассмотрение вопросов межсистемной и внутрисистемной подсудности дел судам общей юрисдикции; характеристика понятия и виды родовой подсудности гражданских дел; выработка представления по поводу понятия и разновидностей территориальной подсудности гражданских дел; исследование прочих виды подсудности; выявление проблематики относительно порядка определения подсудности; рассмотрение вопросов, связанных с последствиями нарушения правил подсудности.

Структура выпускной квалификационной работы: введение, три главы, дифференцированные на семь параграфов по количеству задач, заключение, а также список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретико-правовой анализ подсудности в гражданском процессе	8
1.1 Понятие подсудности и ее соотношение с терминами «компетенция судов» и «подведомственность».....	8
1.2 Межсистемная и внутрисистемная подсудность дел судам общей юрисдикции	19
Глава 2 Виды внутрисистемной подсудности дел в гражданском процессе...	27
2.1 Понятие и виды родовой подсудности гражданских дел	27
2.2 Понятие и виды территориальной подсудности гражданских дел.....	33
2.3 Иные виды подсудности.....	43
Глава 3 Актуальные проблемы применения норм о подсудности в гражданском процессе	48
3.1 Проблемы порядка определения подсудности.....	48
3.2 Актуальные вопросы, связанные с последствиями нарушения правил подсудности.....	53
Заключение	59
Список используемой литературы и используемых источников	65

Введение

Актуальность темы исследования.

Конституционно-правовая гарантия права каждого на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (ч. 1 ст. 47 Конституции Российской Федерации) [15], реализуется путем закрепления правил определения подсудности. В настоящий момент концепция подсудности претерпевает трансформацию. Однако предлагаемые изменения в данной области далеко не всегда носят системный и комплексный характер, что приводит к проблемам правоприменения. Институт подсудности нуждается в выработке целостной модели, построенной с учетом баланса частных и публичных интересов в аспекте установления правил родовой и территориальной подсудности, пределов договорной подсудности, возможности внесения изменений в условия о подсудности. Указанный механизм должен принимать во внимание как организационные и кадровые возможности судебных органов, так и права и законные интересы граждан и юридических лиц на справедливое судебное разбирательство дел.

Нуждаются в осмыслении также положения Федерального закона от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ, которым были внесены фундаментальные преобразования в регулировании института подсудности, которые коснулись преимущественно вопроса разграничения дел между судами общей юрисдикции и арбитражными судами [45]. Произошел отказ от самой концепции подведомственности. Однако поскольку системы арбитражных судов и судов общей юрисдикции обладают самостоятельным статусом, а цель их сближения достигнута далеко не в полном объеме, отказ от названной дефиниции не привел к установлению иных правил разделения предметной компетенции между этими судами.

Именно вследствие данного обстоятельства в процессуальной науке стали вестись дискуссии по поводу необходимости выработки и внедрения в

процессуальную науку и практику нового понятия, пригодного для обозначения того явления, которое ранее обозначалось термином подведомственность. Одновременно, необходимо оценить, каким образом отказ от подведомственности как одного из критериев деления дел между судами, скажется на перспективах объединения судебной юрисдикции.

Требуют переосмысления и критерии определения подсудности дел мировым судьям с тем, чтобы существующая модель распределения дел была сбалансированной и справедливой, соответствовала кадровым и организационным ресурсам судов, их нарабатанному опыту в определенной сфере. Немаловажным представляется анализ вопроса о допустимости введения правила «единого окна» при обращении в судебные органы.

Достаточно остро стоит вопрос в части переосмысления родовой подсудности мировых судей. По мере перевода множества гражданских процессуальных отношений в цифровой сектор в условиях цифровизации всех сфер общественной жизни, произошло очередное усиление нагрузки на данных судей, что актуализировало вопрос в части оптимизации процессуальных правил подсудности. Решения должны учитывать все те изменения, которые затронули институт мировых судей в целом, и, прежде всего, правила замещения отсутствующих мировых судей по аналогии с судебным районом, в котором создана одна должность мирового судьи, а также уточненные полномочия судей по контролю за работой аппарата.

Вопрос оптимизации нагрузки на различные звенья судебной системы прорабатывается практически без перерыва уже множество лет. К текущему моменту, наиболее ярко проявилась тенденция расширения компетенции районных судов, что привело к значительному увеличению нагрузки на последних. Подобные изменения коррелировали с уменьшением перечня дел, подсудных мировым судьям. Эта тенденция существует уже много лет. Однако такого рода деление дел не учитывает профессиональные возможности каждой из систем, не позволяя мировым судьям в полной мере реализовать их потенциал, учитывая, что именно они наиболее доступны и

близки для обращения граждан, в связи с чем следует предпринять попытку оценить целесообразность и оправданность таких преобразований [43, С. 266].

Наряду с практическими вопросами, нуждаются в уточнении и некоторые аспекты, носящие методологический характер. В частности, следует конкретизировать содержание самого института подсудности. Гражданский процессуальный кодекс РФ (далее – ГПК РФ) [10] включает нормы, позволяющие определить как суд первой инстанции, так и суды апелляционной и кассационной инстанций. Вопрос о степени консолидации данных норм (составляют ли они единый институт или же это суть разные институты права) требует разрешения. Данный аспект, наряду с его важным теоретическим значением, определяет те принципы и методы регулирования, которые получают применение внутри единого института.

Достаточно широкое распространение получила практика изменения подсудности посредством целенаправленных действий со стороны истцов. Не всегда эти действия носят добросовестный характер. При этом, в судебной практике однозначные решения на этот счет отсутствуют, поскольку критерии оценки действий истца как недобросовестных не сформулированы. Отсутствует и единообразие в решении вопроса о распределении бремени доказывания по таким делам. Данные аспекты нуждаются в уточнении.

Теоретическую основу исследования составили работы следующих ученых: В.В. Аргунова, Д.С. Аксенова, В.П. Бодаевского, П.В. Крашенинникова, Е.В. Любимовой, М.С. Трофимовой, В.В. Яркова и пр.

Объектом исследования являются правоотношения, возникающие в связи с определением подсудности в гражданском процессе.

Предмет исследования составляют правовые нормы, регулирующие вопросы определения подсудности.

Цель исследования предполагает проведение комплексного анализа понятия и особенностей применения института подсудности гражданских

дел в судебной практике. Достижение данной цели предполагается на основе решения следующих задач:

- проанализировать понятие «подсудность» и его соотношение с терминами «компетенция судов» и «подведомственность»;
- рассмотреть вопросы межсистемной и внутрисистемной подсудности дел судам общей юрисдикции;
- охарактеризовать понятие и виды родовой подсудности гражданских дел;
- выработать представления по поводу понятия и разновидностей территориальной подсудности гражданских дел;
- исследовать прочие виды подсудности;
- выявить проблематику относительно порядка определения подсудности;
- рассмотреть вопросы, связанные с последствиями нарушения правил подсудности.

Методологический базис составили диалектический и формально-юридический методы. Получили применение общенаучные методы анализа и синтеза. Исследование было построено с использованием метода, предполагающим деление института подсудности на составные части и его рассмотрение с учетом особенностей, присущих отдельным разновидностям подсудности. Синтез как общенаучный метод дал возможность выявить сущностные свойства и характеристики, присущие институту.

Нормативный базис исследования: Конституция РФ, ГПК РФ, положения федерального законодательства и подзаконных актов.

Структура выпускной квалификационной работы включает введение, три главы, дифференцированные на семь параграфов, заключение, а также список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретико-правовой анализ подсудности в гражданском процессе

1.1 Понятие подсудности и ее соотношение с терминами «компетенция судов» и «подведомственность»

Институт судебной защиты, обладает комплексом свойств и признаков, опосредованных самой природой судебной власти. Суды как элемент системы разделения властей, функционируя в условиях сдержек и противовесов, обладают независимостью, и, учитывая данное обстоятельство, иерархичность в выстраивании их системы с точки зрения подчиненности одних судов другим не предполагается. Несмотря на то, что в рамках судебной системы существуют проверочные инстанции, все равно все элементы – суды, независимы друг от друга, выносят решения на основе свободных суждений, но в пределах собственных полномочий [5, С. 16].

Теоретико-правовой анализ института подсудности следует начать с обращения к понятийному аппарату. Близкая к понятию терминология, требующая уточнений, связана с дефинициями «компетенция судов» и «подведомственность».

Федеральным законом от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [42] законодатель отказался от наименования гл. 3 ГПК РФ «Подведомственность и подсудность»: слово подведомственность из данного названия было исключено. По тексту ГПК РФ, слова «подведомственность» также были заменены терминами «подсудность», а вместо слов «ведение» законодатель стал использовать понятие «компетенция». Подобное решение законодателя нуждается в осмыслении.

В целом, в особенности в правовой науке, используемая терминология играет особую роль, и даже незначительные с точки зрения русского языка изменения могут привести к иному содержательному наполнению

определенного феномена. И изменения, внесённые названным законом, иллюстрируют данный случай.

Решение отказаться от понятия «подведомственность» предполагалось как еще одно нововведение, направленное на развитие идеи объединения судебной юрисдикции вслед за упразднением Высшего Арбитражного Суда РФ. Научный результат от подобной новеллы был связан с формированием концепции так называемой «межсистемной подсудности», не исключающей возможности передачи дел между судебными системами общей юрисдикции и арбитражных судов (ранее для указанного разграничения и использовалось понятие подведомственности).

Концептуализация подобной идеи, однако, требует выработки иных условий в части рассмотрения судебной системы в качестве образующего системное единство юрисдикционного механизма, работающего в интересах лиц, обращающихся к правосудию. Но формирование данной процессуальной модели пока находится на начальном этапе, поскольку вопрос о передаче дел по подсудности к текущему моменту не содержит достаточного перечня условий.

Например, новым основанием может служить передача имущественного спора на рассмотрение арбитражного суда, рассматривающего банкротный спор, если такой спор возбужден на текущий момент. Это позволит аккумулировать все споры, так или иначе связанные с делами о банкротстве, в рамках единого дела, обеспечить равенство прав и интересов кредиторов.

В основе подсудности лежат нормы международного и российского законодательства. Право на законный суд закреплено в ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [14]. Несмотря на то, что действие Конвенции в отношении России было прекращено с принятием Федерального закона от 28.02.2023 № 43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы», нормы конвенция уже получила закрепление в ч.1 ст. 47 Основного

закона в виде положения о том, что «никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом». Это означает, что обращение в уполномоченный суд за судебной защитой должно быть простым и ясным процессом.

Вышеназванная норма Конституции неоднократно становилась предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ. Еще в 2004 было вынесено Постановление КС РФ по поводу института подсудности: «Сформулированное как субъективное право каждого, требование Конституции Российской Федерации об определении подсудности дел законом означает, что в таком законе должны быть закреплены критерии, которые в нормативной форме (в виде общего правила) заранее, т.е. до возникновения спора или иного правового конфликта, предопределяли бы, в каком суде подлежит рассмотрению то или иное дело. Иное не позволяло бы суду, сторонам и другим участникам процесса избежать неопределенности в этом вопросе, приводило бы к необходимости устранять ее посредством правоприменительного решения, ... и тем самым определять подсудность дела уже не на основании закона» [31]. Как можно заметить, законодатель не исключает широкое понятие подсудности, которое может включать и подведомственность.

Суд также выявил противоречия Основному закону в части отсутствия права апелляционного суда на отмену вынесенного с нарушением подсудности решения нижестоящего суда и направления дела на новое рассмотрение с учетом правил подсудности [21].

Тем самым, КС РФ в своих документах сформулировал следующие правила относительно института подсудности:

- праву каждого на рассмотрение дела уполномоченным судом коррелируют обязанности органов публичной власти. Речь идет об обязанностях по разработке и принятию упорядоченного и исключающего двоякие трактовки в части вопросов подсудности законодательства и обеспечение работы системы органов,

созданных на его основе. Одновременно, к числу обязанностей, возлагаемых на публично-правовые органы, может быть отнесена обязанность судов рассматривать дела на основе правил о своей компетенции, не выходя за их пределы;

- единственный инструмент, с помощью которого происходит определение подсудности – это закон, однако решение вопросов о подсудности должно производиться на основе социально-экономических детерминантов, включая ресурсную и организационную базу государства;
- в основе упорядочивания института лежит запрос на создание условий для определенности и четкости в решении вопроса о суде, который должен рассматривать конкретное дело.

Возвращаясь к вопросу о понятийном аппарате, отметим, что наиболее общим понятием применительно к судам является понятие компетенции. Компетенция судов опосредуется правом (исключительным) разрешать в процессуальном порядке правовые споры. Подобным правомочием обладают все судебные органы, но с особенностями, связанными с подсудностью определённых дел каждому из них. Суды не вправе отказываться от рассмотрения дел в соответствие со своей подсудностью и не могут передать дело другому суду.

Среди органов, разрешающих юридические споры, встречаются и иные субъекты: перечень судами не ограничивается. Например, это правоохранительные органы и должностные лица, различные ведомства и пр. Для разрешения споров граждане или юридические лица могут сами создать, например, третейские суды и т.д.

Сравнительно недавно в понятийный аппарат в части названной тематики стали вноситься коррективы. Как уже было отмечено, законодатель в рамках ГПК РФ отказался от использования понятия подведомственности, заменив этот термин на подсудность. Что же касается АПК РФ [6], то в кодексе начиная с 2019 года законодатель также исключил понятие

подведомственности, заменив его на компетенцию [45]. То есть теперь, понятием подсудности охватывается не только распределение дел внутри определенной судебной системы, но и вопросы разграничения споров между судами общей юрисдикции и арбитражными судами. Это то ключевое отличие, которое было внесено указанными изменениями.

Понятие подсудности законодатель сохранил, правда связав его с понятием «компетенция», отметив в п. 1 ст. 34 АПК РФ, что «Дела, относящиеся к компетенции арбитражных судов, рассматриваются в первой инстанции арбитражными судами республик, краев, областей, ... за исключением дел, отнесенных к подсудности Суда по интеллектуальным правам и арбитражных судов округов». Этот пример показывает отличия между высшей судебной инстанцией в отношении которых после упразднения ВАС РФ стал Верховный Суд РФ [11, С. 43].

Но осмысление самого понятия подсудности в зависимости от нормативного акта, в котором оно используется, отличается. ГПК РФ по тексту использует термин подсудности, однако применительно, например, к арбитражным судам, «применяется понятие компетенция суды рассматривают и разрешают дела, предусмотренные ч. 1 и 2 настоящей статьи, за исключением экономических споров и других дел, отнесенных федеральным конституционным законом и федеральным законом к компетенции арбитражных судов». То есть, ГПК РФ, когда приводит отсылку к правилам работы системы арбитражных судов, использует терминологию АПК РФ. Отличия же между всеми этими терминами, однако, не очевидны.

Тем самым, после реформирования процессуального законодательства сложилась ситуация, в силу которой схожие по своей сущности явления регулируются с использованием неунифицированного понятийного аппарата. Примечательно и то, что несмотря отказ ГПК РФ, и АПК РФ от использования термина подведомственности, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (далее - КАС РФ) это понятие

сохранил: гл. 2 кодекса именуется как «Подведомственность и подсудность административных дел судам» [12].

Что касается отказа от подведомственности посредством его поглощения подсудностью, то исключение первого обусловлено запросом на решение задачи по соотнесению предметов ведения судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Однако достигнуть тех целей, которые предполагалось, внедрением данного закона не удалось. Системы все еще изолированы друг от друга, имеется отличающееся нормативное регулирование, а вопросы подведомственности просто трансформировались в аспекты, касающиеся межсистемной подсудности.

Некоторые исследователи обоснованно обращают внимание на то, что законодательные изменения служат решению задачи по устранению подведомственности как отдельной предпосылки права на судебную защиту [7, С. 12].

В случае, если исковое заявление будет возвращено в связи с его неподсудностью тому или иному суду, то последствия не будут отличаться от тех, которые действуют в случае отказа в его принятии при неподведомственности. Отказ от концепции подведомственности как условия разграничения арбитражных судов и судов общей юрисдикции привел к появлению правил о подсудности между этими двумя системами.

Основная же цель отказа от подведомственности, достигнуть которую стремился законодатель, была вызвана желанием стабилизировать и обеспечить единообразие правоприменения посредством перевода неподведомственности дела в разновидности такой ошибки истца, которая формально позволяет продолжение судопроизводства.

В еще более широком смысле, такая цель опосредовалась запросом на повышение степени доступности судебной защиты. Что касается этапа принятия искового заявления к производству, то тут, как уже было отмечено, правила остались, по большому счету, неизменными, но в случае передачи дела по подсудности между судами общей юрисдикции и арбитражными

судами, уровень доступности судопроизводства повысился (п. 2.1 ст. 33 ГПК РФ), поскольку до изменений 2018 года выявление данного рода обстоятельств порождало прекращению производства по делу.

Для истца такое положение дел предпочтительнее, поскольку если прежде он должен был готовить и подавать пакет документов в арбитражный суд, предпринимать действия, направленные на возврат ошибочно внесенной пошлины, исчислять и уплачивать пошлину в новый суд, то по действующим правилам, с учетом разъяснений, данных Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» « ... после поступления дела из суда общей юрисдикции арбитражный суд не вправе оставить без движения или возвратить исковое заявление, принятое другим судом, а должен исходя из смысла части 6 статьи 39 АПК РФ вынести определение о принятии дела к рассмотрению.

В определении о принятии к производству дела, переданного из суда общей юрисдикции, арбитражный суд указывает заявителю на необходимость уплаты государственной пошлины по ставкам, предусмотренным статьей 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации, разрешает вопрос о зачете государственной пошлины ...» [36].

Полагаем, что понятие подведомственности в целом довольно широкое, поскольку предполагает различные способы разделения предметов ведения между органами и должностными лицами, не сужая указанный термин только судами (для чего и используется текущее понятие подсудности). Поэтому необоснованно рассмотрение подсудности исключительно как деление дел между арбитражным судом и судом общей юрисдикции.

Подведомственность может предполагать разделение дел, подлежащих рассмотрению конкретными органами государственной власти, то есть вообще не касаясь судебной системы. В своем доктринальном значении, понятие подведомственности более применимо ко всей правовой системе

тогда, когда речь ведется о дифференциации категорий дел, вопросов, полномочий, между различными акторами той или иной системы [48, С. 95].

Стоит согласиться с исследователями, по мнению которых подведомственность – это инструмент распределения форм рассмотрения юридических дел в соответствии с характером общественных отношений, из которых дела возникают [30, С. 121].

Руководствуясь вышеприведенными доводами, в целом, нельзя отрицать, что терминология подведомственности также актуальна, хоть и по тексту ГПК РФ и АПК РФ законодатель отказался от ее использования для достижения целей, о которых говорилось нами выше. Но подведомственность как общий термин может применяться в основе дифференциации сфер ведения в рамках гражданского и арбитражного судопроизводства, административного, конституционного и пр.

Тем самым, исключение подведомственности их понятийного аппарата двух кодифицированных актов не означает, что подведомственность утратила свое значение: термин используется в рамках процессуального права и научных изысканий.

В свою очередь, подсудность может быть поделена на различные виды:

- межсистемную, предполагающую деление предметов ведения ВС РФ, судов общей юрисдикции и системы арбитражных судов; и
- внутрисистемную, предполагающую разделение предметов ведения внутри системы судов.

Внутрисистемная подсудность, в свою очередь, может быть поделена вертикально на родовую или предметную и горизонтально на территориальную.

Что касается термина компетенция, то он используется в процессуальных кодексах, но рассматривается как понятие более широкое, на основе которого предметы ведения делятся между судами общей юрисдикции, арбитражными и третейскими судами.

Стоит заметить, что по итогам реформирования процессуального законодательства после 2018 года, вопрос о соотношении исследуемых понятий стал гораздо менее определенным. Законодатель зачастую необоснованно смешивал указанные термины, что приводило к размыванию их терминологических особенностей, и как следствие, процессуальным ошибкам.

Наиболее четкое определение границ деления между феноменами подведомственности и подсудности было достигнуто Ю.К. Осиповым, который отметил, что «в отличие от подведомственности, назначение которой состоит в том, чтобы способствовать разграничению компетенции различных органов государства и др., подсудность предназначена разграничивать компетенцию в той же области, но между различными судами» [30, С. 121]. То есть, подведомственность, будучи понятием более широким, чем подсудность, предполагает дифференцию компетенции между большим числом субъектов, не ограничиваясь лишь судами.

Нечеткость законодательного решения приводит к необходимости разграничения также понятий «компетенция» и «подсудность», да и в целом, решения вопроса о целесообразности выделения обоих понятий в ГПК РФ.

Отличия в данном случае по большей части лексические. Как представляется, компетенция в большей степени связана с предметами ведения уполномоченного органа, в то время, как подведомственность – это те же предметы ведения, но со стороны их объекта.

Нормативные положения регулируют вопрос об отнесении того или иного спора к ведению определенного органа, и в таком понимании они конкретизируют преимущественно перечень споров. Что же касается компетенции, то она определяет близкий аспект, но с несколько другой стороны – устанавливает полномочия органа, пределы их осуществления, регулирует процедуру функционирования.

Поэтому, когда законодатель использует формулировку «изменить подсудность дела», он предполагает внесение корректировок в такие его

характеристики, как цена иска, объект спора, что оказывает влияние на процессуальные отношения и может потребовать изменения суда, рассматривающего дело. Если же меняется компетенция суда, то речь идет о релевантном решении законодателя, модифицирующим круг полномочий органа, в силу чего, спор, прежде относимый к его компетенции, теперь будет выведен из нее.

Как представляется, в основе подсудности лежит такой признак, как право быть рассмотренным и разрешенным в суде и по четким правилам определения конкретного суда. Это свойство присуще любому спору в правовой сфере. Оно находит отражение в рамках формирования правоотношений среди лица, заявившего соответствующие требования и собственного органа судебной системы, который должен их рассмотреть.

Определение конкретного суда по правилам подсудности осуществляется на основе учета ряда параметров, как:

- система судов;
- звено судебной системы;
- местонахождение суда.

Нужно учитывать и то, что инициатором процесса выступает заинтересованный субъект, который своей свободной волей обращается в суд с требованием. Исковое заявление представляет собой форму выражения указанного требования, в то время как иск опосредует избранные лицом средства правовой защиты.

Положения закона о подсудности должны опосредовать качественные свойства, присущие такому инструменту правовой защиты. В подобном понимании, подсудность представляет собой самостоятельный инструмент защиты права или законного интереса, а правила подсудности подлежат применению при подаче иска, а затем проверяются судом, в который иск был подан, на предмет их соблюдения, и если они соблюдены, то исковое заявление принимается к производству.

Таким образом, подведомственность как общее процессуальное понятие представляет собой инструмент распределения форм рассмотрения юридических дел в соответствии с характером тех общественных отношений, из которых эти дела возникают. Данный институт в большей степени характеризует распределение компетенции между различными органами.

Законодатель исключил из текста ГПК РФ и АПК РФ понятие подведомственности (которое было заменено на подсудность), что, однако, не привело к утрате первым своего значения. Подведомственность как более общий термин сохранил свое значение как более широкая правовая категория, может применяться в основе дифференциации сфер ведения в рамках гражданского и арбитражного судопроизводства, административного, конституционного и пр.

Подведомственность может использоваться как понятие для раскрытия компетенции отечественных и зарубежных судов, между третейскими и государственными судами, в рамках разграничения правомочий органов беспорной юрисдикции. В таком понимании подведомственность и подсудность представляются близкими, но не пересекающимися понятиями.

Само решение законодателя отказаться от понятия «подведомственность» предполагалось как еще одно нововведение, направленное на развитие идеи объединения судебной юрисдикции.

В результате таких преобразований была сформирована концепция «межсистемной подсудности» и появилась возможность передачи дел между судебными системами общей юрисдикции и арбитражных судов. Это позволило повысить степень доступности судебной защиты и оперативности судебного разбирательства как еще одного условия, обеспечивающего конвергенцию двух систем судов.

Концептуализация подобного решения, однако, требует выработки иных условий в части рассмотрения судебной системы в качестве образующего системное единство юрисдикционного механизма, работающего в интересах лиц, обращающихся к правосудию.

Что касается понятия подсудности, то теперь в ее гражданско-процессуальном значении, категория стала рассматриваться более широко, поглотив собою подведомственность, раскрывающую дифференциацию споров между арбитражными судами и судами общей юрисдикции.

Определение конкретного суда по правилам подсудности осуществляется на основе учета ряда параметров, как система судов (нужно учесть, что вплоть до изменений, внесенных законом № 451-ФЗ, этот аспект был урегулирован правилами о подведомственности); звено судебной системы; местонахождение суда.

Что касается соотношения подведомственности и компетенции, то компетенция связана с предметами ведения уполномоченного органа, о котором идет речь, его полномочиями в то время, как подведомственность – это те же предметы ведения, но рассматриваемые с несколько другого ракурса – со стороны их объекта.

1.2 Межсистемная и внутрисистемная подсудность дел судам общей юрисдикции

Институт подсудности предполагает разграничение компетенции как на уровне судов единой системы, так и среди элементов различных судебных систем. В связи с отказом от понятия подведомственности представления о понятийном аппарате применительно к подсудности находятся на этапе становления. Ранее действовало следующее правило: если предметы ведения дифференцируются между судами различных уровней, а именно, ВС РФ, судами общей юрисдикции и арбитражными судами, то речь идет о межсистемной подсудности. Если же предметы ведения делятся внутри однородных судов, то предполагается внутрисистемная подсудность судов общей юрисдикции по правилам родовой и территориальной подсудности. Внутри каждого вида подсудности действует собственная иерархия.

Отказ от категории подведомственности был обусловлен исчерпанием ее предназначения как понятия, обеспечивающего деление полномочий между органами судебной системы и прочими органами. Концепция была заимствована еще из советской процессуальной системы, закрепились ввиду автономии как принципа существования арбитражных судов и общей юрисдикции. На этапе их изолированного функционирования в условиях существования в рамках собственного высшего судебного органа понятие подведомственности соответствовало характеру отношений между ними. Но после упразднения ВАС РФ, вектор в развитии подведомственности был взят на слияние обеих систем между собой [41, С. 35]. Так, ВС РФ был выведен из системы судов общей юрисдикции, став возглавлять и систему арбитражных судов, и систему судов общей юрисдикции. Несмотря на то, что текущая цель, предполагающая глубокую конвергенцию обеих систем, не достигнута и сегодня, степень сближения обоих элементов системы выше, результатом чего и явилась отмена концепция подведомственности.

В свете данных изменений дискурс был сосредоточен на появлении новых концепций «внутрисистемной» и «межсистемной подсудности» (предлагались и иные альтернативные наименования), притом, что даже по вопросу о характере соотношения между этими двумя понятиями единства не достигнуто.

Например, некоторые авторы отмечают возникновение так называемой «внутрисистемной подсудности» [1, С. 6]. Несмотря на то, что вопросы вызывает само объединение в данном тезисе арбитражных судов и судов общей юрисдикции в единую систему, В.В. Аргунов подчеркивает, что вопрос о дифференциации подсудности должен регулировать процедуру преодоления коллизий в процессе передачи дел в случае нарушения правил подсудности, в целях повышения уровня гарантированности права на судебную защиту.

КС РФ также подчёркивал необходимость оптимизации существующих процессуальных решений посредством обеспечения недопустимости

произвольного прекращения начатого судопроизводства [20]. Суд в своих решениях ориентировал суды на отказ от абсолютизации правил о подведомственности, отмечая недопустимость прекращения производства и отмену судебного решения исключительно по мотиву неподведомственности [31].

Существование проблем в части неопределённости подведомственности вплоть до изменений 2018 года, приводило к тому, что стороны становились «заложниками» процессуального «дед-лока». Для борьбы с такой практикой была предусмотрена возможность передачи дела в случае ошибочной подачи иска в систему судов общей юрисдикции или арбитражных судов. Но и относительно указанного решения существуют разные вариации оценки.

Утверждение о том, что передача спора, вместо прекращения дела, позитивно сказывается на правах истца, повышая доступность правосудия, оперативность рассмотрения дела, все же иногда получает достаточно аргументированную критику. Один из аргументов связан с тем, что сама по себе такая передача без согласия и участия в данном процессе истца, напротив, сужает, а не расширяет, диспозитивные основы процесса. Истец принимает во внимание не только нормы процессуальные, но и нормы материального права (например, с учетом устоявшейся практики, которые для судов общей юрисдикции и арбитражных судов, отличаются), нормы о распределении бремени доказывания и в целом характер нормативного регулирования. А это, в свою очередь, означает, что выбор конкретного суда может быть элементом стратегии защиты, избранной конкретным субъектом.

Но законодатель с принятием закона № 451 – ФЗ во многом отказал в праве истцу на выбор подсудности, оставляя без внимания мнение последнего и тогда, когда от этого зависит само обращение к суду [45]. Не стоит забывать и о фигуре ответчика. Если прежде дело вследствие нарушения правил о подведомственности влекло его прекращение, то теперь, невзирая на условие о процессуальном равноправии, дело продолжается.

Процесс передачи дел осложнен территориальными различиями. В силу п. 4 ст. 39 АПК РФ, действует правило о том, что спор с нарушением требований к подсудности передается «в верховный суд республики, краевой, областной суд, суд города федерального значения ... того же субъекта Российской Федерации для направления его в суд общей юрисдикции, к подсудности которого оно отнесено законом».

Однако не вполне ясно, как будут определяться правила о подсудности, в том числе в случае наличия территориальной подсудности по выбору истца (ст. 29 ГПК РФ). В реализации права на выбор суда в рамках территориальной подсудности истец также ограничен. Как представляется, этот аспект должен получить уточнение, в части предоставления истцу возможности и в данном случае реализовать свое право на выбор альтернативной подсудности.

Отсутствуют и однозначные решения по поводу последствий обжалования соответствующих определений о передаче. Необходимо учитывать, что такие определения могут быть отменены судом кассационной инстанции. Применительно к передаче из арбитражных судов лицо и вовсе вынуждено обжаловать определение с неуказанным конкретным судом.

Нельзя не отметить и упрощенный подход законодателя в части разграничения предметной компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Отказ от категории подведомственности, предполагалось, устранит все споры между судами, поскольку споры о подсудности находятся под нормативным запретом. Но стороны имеют возможность подать жалобу на судебное определение о передаче дела. Это приведет к преобразованию споров о подведомственности в категорию споров о подсудности. Несмотря на то, что споры о подсудности запрещены, заинтересованные лица обладают инструментами для их инициации.

Подсудность определяется на основе правил, которые дают возможность решить вопрос об органе, правомочном на разрешение дела, разграничить компетенцию между различными судами или органами.

Критериями определения подсудности выступают:

- особенности правоотношения (например, в части наличия или отсутствия связи с предпринимательской деятельностью);
- состав участников спора;
- наличие признаков бесспорности требований;
- существование относительных правоотношений между сторонами.

Что касается характера спорного правоотношения, то данные признаки применительно к судам общей юрисдикции перечислены в ст. 22 ГПК РФ. Арбитражные суды согласно ч. 1 ст. 27 АПК РФ рассматривают дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности.

Такой критерий, как экономический характер спора, предполагает учет характера спорных отношений. Эта категория в законодательстве не уточняется, поэтому носит оценочный характер. В п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2021 г. № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» [36], было отмечено, что в целях единообразного применения судами положений гл. 4 АПК РФ к иной экономической деятельности следует относить в том числе деятельность хозяйствующих и иных субъектов, связанную с созданием юридического лица, управлением им или участием, осуществлением указанными субъектами своих имущественных и неимущественных прав в сфере производства, распределения, обмена, промышленного потребления ресурсов и благ, восстановлением и поддержанием на надлежащем уровне функционирования юридического лица.

Признаки, присущие субъектам правоотношений, могут быть использованы для уточнения вопросов о подсудности между судами общей юрисдикции и арбитражными судами. Если сторонами спора являются граждане, то он рассматривается в суде общей юрисдикции. Отсутствие двух

вышеназванных признаков, позволяет сделать вывод о том, что дело будет рассмотрено судом общей юрисдикции.

Единственным исключением здесь будет правило, закрепленное в ч. 4 ст. 27 АПК РФ, согласно которому заявление, принятое к производству с соблюдением правил компетенции, должно быть рассмотрено им по существу, хотя бы в дальнейшем к участию в деле будет привлечен гражданин, не имеющий статуса ИП, в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора [6].

Что касается судов общей юрисдикции, то к их компетенции отнесены дела:

- исковые с участием граждан, организаций, органов власти;
- дела, разрешаемые в приказном производстве.

Применительно к некоторым категориям спора действуют особые правила определения подсудности. Например, если говорить о банковских спорах, то учету подлежит статус гражданина в качестве индивидуального предпринимателя, и в частности, связь этого спора с его соответствующей деятельностью.

Если дело относится к юрисдикции системы арбитражной юстиции, то необходимо, чтобы субъект имел соответствующий статус (будучи юридическим лицом или ИП), а его спор с банком вытекал из данного статуса. Если регистрация в качестве ИП была прекращена, то дело рассматривается судами общей юрисдикции. При изменении статуса субъекта уже после принятия иска по подсудности, дело должно быть завершено в суде, принявшем к производству [38, С. 100]. Требуется также дача надлежащей оценки в части характера спора. Если гражданин, имеющий статус ИП, взял в банке потребительский кредит (на цели, не связанные с предпринимательством), то споры, связанные с исполнением договора, должны разрешаться в суде общей юрисдикции (вступая в отношения с кредитной организацией, лицо выступало в статусе гражданина).

Нуждаются в уточнении правила о подсудности применительно к ситуации, когда требования инициируются кредитной организацией к нескольким ответчикам, один из которых физическое лицо, а другой - предприниматель. Зачастую здесь речь идет о требованиях к заемщику и поручителям [9, с. 45].

На этот счет в п. 51 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2020 г. № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве» приводятся разъяснения о том, что, иски, предъявляемые юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем одновременно как к должнику, так и к поручителю - физическому лицу, подсудны суду общей юрисдикции [34].

Таким образом, нормы о межсистемной подсудности дел арбитражному суду имеют приоритет над нормами о подсудности встречного иска в гражданском процессе. Недостаток определения межсистемной подсудности связан с тем, что положения закона, предусмотренные ч. 2.1 ст. 33 ГПК РФ и ч. 4 ст. 39 АПК РФ закреплены предельно общим образом, и основания к передаче дел отданы на откуп суда, рассматривающего дело, что может привести к желанию использовать нормы законодательства в пользу выбора подсудности в своих интересах. Но такая тенденция способна привести к размыванию критериев разграничения внутрисистемной подсудности.

Таким образом, проведенный в первой главе выпускной квалификационной работе анализ позволил сформулировать следующие выводы:

- для определения, какой суд уполномочен на разрешение спора, необходимо установить факт наличия или отсутствия у гражданина статуса ИП и факта связи спора с предпринимательством. Подтверждением первого обстоятельства служит наличие регистрации субъекта в релевантном качестве, а предпринимательская цель подтверждается путем выявления факта

осуществления деятельности для извлечения прибыли. Наличие предпринимательского статуса не свидетельствует о том, что субъект участвует в правоотношениях в целях извлечения прибыли;

- отказ от концепции подведомственности значительно скорректировал и правила о подсудности и общий понятийный аппарат. Правила отнесения дел к юрисдикции арбитражных судов и судов общей юрисдикции получили наименование подсудности;
- коррекции подверглись и последствия ошибки, имевшей место в ситуации направления искового заявления с нарушением правил подсудности. Обстоятельство рассматривается как основание возвращения иска. Если же подобная ошибка была выявлена позднее, то теперь вместо оставления заявления без рассмотрения, дело подлежало передаче в суд по правилам подсудности.

Глава 2 Виды внутрисистемной подсудности дел в гражданском процессе

2.1 Понятие и виды родовой подсудности гражданских дел

Подведомственность представляет собой инструмент распределения различных форм рассмотрения юридических дел, лежащий в основе дифференциации сфер ведения в рамках гражданского, арбитражного, административного, конституционного судопроизводства, а также между иными органами, не входящими в судебную систему.

Подсудность представляет собой процессуальный порядок распределения дел к ведению конкретного суда судебной системы, в том числе, после изъятия из АПК РФ и ГПК РФ понятия подведомственности, между судами общей юрисдикции и арбитражными судами.

Правила внутрисистемной подсудности урегулированы в гл. 3 ГПК РФ и включают два вида подсудности: родовую и территориальную. Большинство споров относятся к подсудности районных и мировых судов. Подсудность судов районных раскрывается с указанием на перечень споров, к его подсудности не относящихся.

К компетенции мирового суда относятся дела: носящие бесспорный характер или споры, касающиеся имущества с небольшой ценой иска. Речь идет о спорах о расторжении брака, при отсутствии спора о детях; о разделе совместно нажитого имущества при цене иска не более пятидесяти тысяч рублей; по имущественным спорам, за исключением дел о наследовании имущества и дел, возникающих из отношений по созданию и использованию результатов интеллектуальной деятельности, при цене иска не более пятидесяти тысяч рублей; а также споров о защите прав потребителей при цене иска до ста тысяч рублей (ст. 23 ГПК РФ). Если объединение заявленных требований происходит таким образом, что некоторые требования подсудны вышестоящему суду, дело передается для

рассмотрения в районный суд. Действует также запрет на любые споры о подсудности (что на практике не исключает разногласий по этому поводу) [11, С. 111]. Системе военных судов подсудны споры по делам о защите прав, свобод военнослужащих Вооруженных Сил, других войск, граждан, проходящих военные сборы, при оспаривании действий органов военного управления, воинских должностных лиц и принятых ими решений) [46]);

К подведомственности региональных судов отнесены споры, связанные с государственной тайной; касающиеся рассмотрение заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и пр.

ВС РФ находится за пределами системы судов общей юрисдикции, являясь высшей судебной инстанцией как для судов, в эту систему входящих, так и для арбитражных судов, в связи с чем его компетенции определена в специальном законе.

На сегодняшний день распределение дел по правилам родовой подсудности обсуждается на предмет определения его оправданности и целесообразности, соответствия кадровым и организационным возможностям государства, устоявшимся правилам и традициям.

В первую очередь, недоумение вызывает выведение из юрисдикции мировых судей большого количества споров, причем споров, объективно несложных, тех дел, опыт рассмотрения которых именно на уровне данного судебного звена значителен. Данные споры переданы на уровень районных судов, что приводит к повышению степени загруженности последних.

С точки зрения разнообразия и сложности дел, районные суды наделены более содержательной и объемной компетенцией, однако это не умаляет опыт мировой юстиции. Учитывая это обстоятельство, в сочетании с единообразием требований к кандидату на должность мирового судьи и судьи районного суда, некоторые ученые отстаивают целесообразность перераспределения полномочий между этими двумя звеньями, причем таким образом, чтобы сохранить значимость мировых судей [42, С. 47].

Необходимо отметить и то обстоятельство, что при определении компетенции мировых судей, законодатель руководствовался тем, что по данной категории дел не требуется осуществление гражданской процессуальной формы в полном объеме, а сами правоотношения не влекут столь серьезные последствия, чем те, которые рассматриваются в районных судах.

Но сама модель «несложного дела» как спора, рассматриваемого мировыми судьями, является спорной, поскольку единых критериев, по которым дело может быть оценено как соответствующее их опыту, знаниям, возможностям кадровым и организационным, к текущему моменту также нет. В силу текущего регулирования значительная часть споров, отнесенных к их ведению (которые, действительно, сложными не являются), являются дела приказного производства. И такие дела, как представляется, не просто являются несложными, а вовсе не являются спорами, которые должны рассматриваться на уровне судов.

Удельный вес таких дел по показателям за последние годы превышает 80% от всего объема рассматриваемых на соответствующем уровне [39]. Однако в данном случае возникает уже вопрос о том, почему суд, пусть и мировой, должен рассматриваться бесспорный вопрос в рамках упрощенных процедур по взысканию задолженностей?

Судебный приказ, как известно, выносится в бесспорном порядке, а приказное производство представляет собой упрощенную форму гражданского и арбитражного судопроизводства по разрешению специально предусмотренных видов требований, при отсутствии явных возражений должника [47, С. 5].

К особенностям дел, рассматриваемых в порядке приказного производства, относятся:

- упрощенная форма;
- бесспорность;
- экономичность рассмотрения дела.

Право должника на судебную защиту обеспечивается обязанностью судьи выслать копию судебного приказа в течение 5 дней со дня его вынесения. Должник в течение 10 дней с момента ее получения обладает правом представить свои возражения против исполнения приказа, что влечет отмену (ст. 128 ГПК РФ, ст. ч. 3 ст. 229.5 АПК РФ).

Такая процедура предполагает, что степень участия мирового судьи в рассмотрении дела в порядке приказного производства невелика. Отказать в вынесении судебного приказа при соблюдении процедуры он не вправе. И при таких обстоятельствах потенциал судей в рамках системы мировой юстиции задействуется слабо [2, С. 15]. Однако перед тем, как освободить мировых судей от дел данной категории, необходимо создать самостоятельную структуру для осуществления приказного производства, и с учетом современного этапа развития технологий и информатизации имеются большие перспективы использования для достижения данной цели системы распределенного доступа как наиболее защищенной и безопасной. Но до момента детального урегулирования этого вопроса, юрисдикцию мировых судей в рамках приказного производства можно оставить неизменной.

Процедура расторжения брака, которая в силу положений семейного законодательства передана мировым судьям, связана с рассмотрением таких дел при отсутствии спорных вопросов, связанных с детьми. Но реально особыми диспозитивными пределами судейского усмотрения при вынесении решения по данному делу мировой судья не обладает: он в силу норм законодательства лишен права отказать в расторжении брака, в любом случае по истечении срока на примирение судья обязан зафиксировать решение сторон. Единственное, что делает судья по таким спорам, так это предпринимает попытку примирения сторон. Возникает вопрос, зачем передавать на уровень органов суда те дела, которые фактически могут и должны разрешаться регистрационными органами, а именно органами ЗАГС.

Крайне незначительными представляются и границы имущественной компетенции суда. Они все еще составляют 50000 рублей, в то время как эта сумма с 2007 года обесценивалась многократно. На практике такие споры не слишком распространены, так как стороны переносят имущественные разногласия в суд при наличии более существенного размера имущественных требований. Это обстоятельство приводит к дестабилизации правил родовой подсудности по экономическим причинам вследствие диспропорционального распределения дел между районными и мировыми судами [43, С. 267].

В 2018 году законодатель дополнил имущественный критерий подсудности делами о защите прав потребителя, если они не превышают сто тыс. руб. Однако причины такого решения не совсем понятны в силу того, что подобные дела по степени сложности не отличаются от иных имущественных категорий.

Непоследовательность усматривается по спорам о разделе совместно нажитого имущества при цене иска, не превышающей пятидесяти тысяч рублей. На практике возникновение такой ситуации крайне маловероятно, и даже если такие споры и имеют место, их удельный вес незначителен. Поэтому, как представляется все имущественные споры следует передать на уровень подсудности районного суда, что даст возможность устранить разрыв в компетенции судов в брачно-семейной области.

Тем самым, нормы процессуального законодательства в части института родовой подсудности требуют уточнения относительно компетенции мировых и районных судов. Основные направления в части изменения установленных правил можно сформулировать следующим образом:

- следует расширить подсудность дел мировых судей посредством ее дополнения спорами, вытекающими из алиментных правоотношений (речь идет о делах искового производства, поскольку дела о выдаче судебного приказа и так отнесены к ведению мировых судов). Учитывая опыт органов мировой

юстиции, такие споры стоит наделить статусом отдельного элемента ювенальной юстиции и отнести ее к юрисдикции последних;

- отмечая отсутствие логики в части разделения подсудности имущественных споров между супругами и наделение компетенцией по рассмотрению дел о разделе имущества супругами при цене иска менее пятидесяти тысяч рублей, правильнее было бы такие споры передать районным судам. В основе предложения лежат представления относительно единства правового режима супружеского имущества безотносительно его стоимости.
- предлагается также исключить из подсудности судов споры о расторжении брака, и отнести их к подведомственности органов ЗАГС;
- вызывает сомнение решение законодателя в части выведения дел о правах несовершеннолетних из компетенции мирового судьи в контексте осуществления такой презюмируемой цели, как повышение гарантий защиты последних. Потенциал мировых судей, который в данной области у них, несомненно, имеется, позволил бы им сосредоточить свое внимание именно на подобных вопросах. Поэтому можно предложить наделить мировых судей компетенцией в части ювенальной юстиции;
- с учетом всего выше озвученного, предлагается изложить ст. 23 ГПК РФ в следующей редакции:

«Статья 23. Гражданские дела, подсудные мировому судье

1. Мировой судья рассматривает в качестве суда первой инстанции дела:
 - 1) о выдаче судебного приказа;
 - 2) о расторжении брака, если между супругами имеется спор о детях; требования о взыскании алиментов, и иски лиц, с которых взыскиваются алименты на несовершеннолетних детей или других

членов семьи (например, об изменении установленного размера алиментов или об освобождении от уплаты алиментов, об освобождении от уплаты задолженности по алиментам);

3) иные споры, вытекающие из брачно-семейных отношений, в том числе, об установлении, оспаривании отцовства (материнства), определении порядка общения с детьми и пр.

2. Федеральными законами к подсудности мировых судей могут быть отнесены и другие дела.

3. При объединении нескольких связанных между собой требований, изменении предмета иска или предъявлении встречного иска, если новые требования становятся подсудными районному суду, а другие остаются подсудными мировому судье, все требования подлежат рассмотрению в районном суде. В этом случае, если подсудность дела изменилась в ходе его рассмотрения у мирового судьи, мировой судья выносит определение о передаче дела в районный суд и передает дело на рассмотрение в районный суд.

4. Споры между мировым судьей и районным судом о подсудности не допускаются».

2.2 Понятие и виды территориальной подсудности гражданских дел

Территориальная подсудность предполагает деление полномочий по рассмотрению дела по первой инстанции между судами общей юрисдикции, относящимися к одному звену. Видами выступают общая, альтернативная, исключительная, по связи дел и договорная [11, С. 123].

Общие правила территориальной подсудности прописаны в ст. 28 ГПК РФ: «Иск предъявляется в суд по месту жительства ответчика. Иск к организации предъявляется в суд по адресу организации» [10]. Но существуют и исключения.

Например, подсудность по выбору истца служит цели предоставления гарантий защиты более слабой стороне правоотношений, например, участникам потребительских правоотношений, трудовых и пенсионных правоотношений, интересам лица, обращающегося за взысканием алиментов или в интересах несовершеннолетнего. Предоставляя истцу вариации в вопросе определения подсудности, расширяя пределы его усмотрения по данному вопросу, одновременно повышается степень оперативности судебного разбирательства. В данном случае, законодатель разрешает обратиться в несколько органов в рамках судебной системы, но окончательный выбор делается истцом исходя из его удобства и потребностей.

Такая подсудность урегулирована в ст. 29 ГПК РФ. Предполагается, что «иск к ответчику, место жительства которого неизвестно или который не имеет места жительства в Российской Федерации, может быть предъявлен в суд по месту нахождения его имущества или по его последнему известному месту жительства в Российской Федерации».

Иск к организации, вытекающий из деятельности ее филиала или представительства, может быть предъявлен также в суд по адресу ее филиала или представительства.

Иски о взыскании алиментов и об установлении отцовства могут быть предъявлены истцом также в суд по месту его жительства.

Иски о расторжении брака могут предъявляться также в суд по месту жительства истца в случаях, если при нем находится несовершеннолетний или по состоянию здоровья выезд истца к месту жительства ответчика представляется для него затруднительным.

Иски о возмещении вреда, причиненного увечьем, иным повреждением здоровья или в результате смерти кормильца, могут предъявляться истцом также в суд по месту его жительства или месту причинения вреда.

Иски о восстановлении жилищных прав, возврате имущества или его стоимости, связанные с возмещением убытков, причиненных гражданину

незаконным осуждением ... могут предъявляться также в суд по месту жительства истца.

Иски о защите прав субъекта персональных данных, в том числе о возмещении убытков и (или) компенсации морального вреда, могут предъявляться также в суд по месту жительства истца.

Иски о защите прав потребителей могут быть предъявлены также в суд по месту жительства или месту пребывания истца либо по месту заключения или месту исполнения договора, за исключением случаев, предусмотренных ч. 4 ст. 30 Кодекса.

Иски о возмещении убытков, причиненных столкновением судов, взыскании других сумм, причитающихся членам экипажа судна, расходов на репатриацию и взносов на социальное страхование, взыскании вознаграждения за оказание помощи и спасание на море могут предъявляться также в суд по месту нахождения судна ответчика или порта приписки судна.

Иски, вытекающие из договоров, в том числе трудовых, в которых указано место их исполнения, могут быть предъявлены также в суд по месту исполнения такого договора» [10].

Например, часть 2 ст. 29 ГПК РФ предусматривает предъявление иска к организации, вытекающего из деятельности ее филиала также в суд. В условиях практики масштабирования бизнеса, отсутствие у филиала статуса юридического лица, необоснованно бы ограничивало субъекта в его праве на судебную защиту, затрудняя процесс подачи иска и участия в разбирательстве.

Сложившиеся правила подсудности служат интересам истца и упрощают процесс отправления правосудия, доказывание, обеспечение иска и пр. С учетом рационализации и повышения степени оперативности рассмотрения и разрешения дела, указанная норма может быть отнесена к числу инструментов обеспечения конституционного права на доступ к судебной защите в целях процессуальной экономии. Однако спорной является правовая цель данного положения. КС РФ, рассматривая

соответствующий вопрос, неоднократно отмечал, что положение конкретизирует ст. 47 Конституции РФ [22].

Применительно к отношениям, вытекающим из добровольного страхования, правила альтернативной подсудности получают уточнение, в силу которого у истца появляется выбор уже не из двух судов, а из трех, поскольку, например, «иск к страховой организации может быть предъявлен также по месту нахождения филиала или представительства, заключившего договор добровольного страхования, или по месту нахождения филиала или представительства, принявшего заявление об осуществлении страховой выплаты» (ч. 2 ст. 29 ГПК РФ и часть 5 ст. 36 АПК РФ).

Иски по спорам о защите прав потребителя могут также предъявляться в суд по месту жительства или по месту пребывания истца либо по месту заключения или месту исполнения договора» [37].

В судебной практике встречаются проблемы, связанные с определением подсудности, что приводит к отмене судебных решений и направлению дел на новое рассмотрение. Так, П. инициировал требования к ООО «ТеплоСтрой» по договору подряда. В последующем стороны расторгли договор, заключив соглашение, которым урегулировали также порядок расчетов. Однако ответчик не вернул заказчику сумму задолженности в размере 202 000 руб. в нарушение соглашения о расторжении договора. Рассматривая подобные действия как нарушение со стороны ООО «ТеплоСтрой» прав потребителя заказчика, П. обратился с иском в порядке защиты прав потребителя, воспользовавшись правилами альтернативной подсудности при определении районного суда для направления иска. Однако районный суд возвратил заявление за неподсудностью. Определение суда о возврате иска было оспорено истцом, однако Областной суд оставил его без изменений. Кассационный суд с теми же выводами согласился.

Мотивом для вынесения определения о возврате иска была позиция суда о том, что к спору законодательство о защите прав потребителя не

применимо, так как договор подряда расторгнут по соглашению. По мнению судов отношения, вытекающие из законодательства о защите прав потребителя, на тот момент были прекращены. Но судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ пришла к выводу о наличии по данному делу существенных нарушений норм процессуального права, поскольку, вступая в подрядные отношения, истец преследовал потребительскую цель, а значит и отношения, подлежащие рассмотрению в суде, были потребительскими, регулируясь соответствующим законом. Факт же расторжения договора в особом порядке, в свою очередь, не значит, что нормы о защите прав потребителя перестают применяться к указанным отношениям [27].

Части 3 и 4 ст. 29 ГПК РФ закрепляет правила предъявление исков о взыскании алиментов, об установлении отцовства и о расторжении брака от истца в случаях, если при нем находится несовершеннолетний или по состоянию здоровья выезд к месту жительства ответчика затруднителен, также в суд по месту жительства истца [32].

Часть 5 той же статьи предусматривает предъявление исков о возмещении вреда, причиненного увечьем, иным повреждением здоровья или в результате смерти кормильца, также в суд по месту его жительства или месту причинения вреда. Здесь в основе целеполагания, связанного с внедрением указанной нормы, лежит необходимость охраны важных неимущественных благ, в том числе жизни и здоровья.

Так, Президиум ВС РФ указывал на дело, в котором два иждивенца умершего обратились в суд с иском, который был возвращен из-за отсутствия права на выбор суда. Судебная коллегия ВС РФ, ссылаясь на ч. 5 ст. 29 ГПК РФ обратила внимание на ее распространение на требования иждивенцев, связанных с возмещением соответствующего вреда [17].

Часть 7 ст. 29 ГПК РФ предусматривает предъявление исков о защите прав потребителей также в суд по месту жительства или месту пребывания истца либо по месту заключения или месту исполнения договора. В основе

решения законодателя о подсудности дел лежит традиционная концепция в части оценки потребителя как более слабой стороны в рамках отношений с хозяйствующими субъектами, что требует процессуальных гарантий защиты.

В обзоре судебной практики по делам о защите прав потребителя отмечается, что «такое правовое регулирование является механизмом, направленным на создание наиболее оптимальных условий для разрешения споров в судебном порядке, и предоставляет истцу дополнительную гарантию судебной защиты - возможность выбора суда для обращения с иском» [19].

В некоторых случаях законодатель определяет правила, из которых усматривается альтернативная подсудность истца. Если обратиться к п. 1 ст. 11 о праве на судебную защиту, то из ее анализа кажется, что субъект может обратиться в любой суд из перечисленных. Но чтобы верно интерпретировать данное законоположение, следует учитывать бланкетный характер данной нормы. А это означает, что выбор конкретного суда будет осуществляться на основе специальных правил о подсудности. Так, суд кассационной инстанции в одном из дел отметил, что стороны, руководствуясь принципом диспозитивности, определили подсудность для разрешения возникших вопросов в суде. Поскольку данное условие не было предметом рассмотрения, стороны не обращались в суд за его оспариванием, то соглашение сторон действовало, и суд не вправе был признавать его недействительным [23].

Но в отношении отдельной категории дел правила свободного выбора территориальной подсудности, закрепленные в ст. 29 ГПК РФ, признаны недопустимыми для ограничений даже по основанию принципа свободы договора. Так, в ст. 16 Законом № 135-ФЗ от 01.05.2022 закреплена недопустимость включения в соглашение условий, ущемляющих права потребителя. Принцип сузил пределы усмотрения участников потребительских отношений, признав ничтожными ряд условий и закрепив инструментарий их оспаривания.

Закрепление такого запрета было обусловлено практикой, в рамках которой предприниматели зачастую указывали в типовых бланках устраивающие их условия в части определения подсудности спора по месту своего нахождения. Потребитель либо не обращал внимание на данные нормы, либо не имел работающего инструмента внесения изменений ввиду публичного характера предлагаемого договора. В случае последующей необходимости изменить указанные условия, потребитель был вынужден инициировать судебный спор о признании недействительным условия договора об изменении подсудности спора. В силу текущего содержания ст.16 Закона о защите прав потребителя, такие условия априори признаны законодателем ничтожными.

Значительное число аспектов, связанных с вопросами территориальной подсудности, получили разъяснения на уровне актов высших судебных инстанций. Например, в Обзоре судебной практики ВС РФ № 3 (2021), разъясняются критерии, которые необходимо проверять участникам судебного разбирательства для установления факта злоупотребления правом при намеренном изменении территориальной подсудности, на примере договора подряда и поручительства [18].

Исключительная подсудность характеризуется тем, что дело должно быть рассмотрено только определенным в ГПК РФ судом. Она касается, преимущественно, споров в отношении земельных участков, исками с участием перевозчикам по релевантным договорам, требованиям о защите группы потребителей, искам кредиторов наследодателя.

Устанавливая правила, законодатель упорядочивает процедуру по отдельным категориям споров, лишая сторон возможности изменить по соглашению указанные условия подсудности. Они, в свою очередь, призваны сохранить баланс интересов всех участников правоотношений, и не допустить размывания процессуальных ресурсов судов.

Императивная подсудность урегулирована законодателем, который предусматривает тот или иной обязательный порядок, обойти который или

отказаться от которого стороны не вправе. Речь может идти об определенной процедуре рассмотрения спора, включающей ряд обязательных этапов, таких как обращение с претензионным письмом. Каждый этап в части выполнения правил императивной подсудности контролируется органом, уполномоченным на осуществление последующего этапа.

Но наряду с подсудность императивной, существует и договорная подсудность, которая основывается на таком цивилистическом принципе, как свобода договора, позволяя сторонам самим решить вопрос об отнесении дела к ведению конкретного суда. В частности, стороны могут передать дело в третейский суд на этапе вплоть до вынесения решения судом общей юрисдикции. Эта договорная свобода не является абсолютной, а ее реализация сопровождается рядом ограничений. В ряде случаев реализация такой договорной подсудности в нарушение императивных правил признается неправомерной, а соответствующие положения договора – ничтожными (как это имеет место по делам о защите прав потребителей).

Реализация права на договорную подсудность также невозможна в отношении компетенции судов регионального уровня, ВС РФ и также в отношении исключительной подсудности. Стороны могут по соглашению скорректировать территориальную подсудность дела вплоть до момента принятия судом заявления к своему производству. Изменение подсудности допускается как посредством указания на определенный суд, так и путем закрепления положения о том, что споры будут рассматриваться по месту нахождения одной из сторон.

Так, Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ признала возможным изменить положения о подсудности и, соответственно, допустимым обращение в суд. Отсутствие возражений послужило основанием для отмены определения о возвращении искового заявления о взыскании убытков, поскольку он не выразил свое несогласие с договорной подсудностью [25].

Представления о перспективах существования в отечественном процессуальном праве института договорной подсудности к текущему моменту зачастую развиваются в дискурсе о необходимости отказа от нее. В качестве причин, аргументирующих целесообразность подобного решения, отмечается потенциал использования института для достижения недобросовестных целей, сопряженных с навязыванием тех или иных договорных условий. Естественно, что такое целеполагание идет вразрез с теми целями, ради достижения которых договорная подсудность получила закрепление в процессуальном законодательстве.

В науке приводятся суждение, что «отказ от института договорной подсудности не приведет к ущемлению процессуальных прав лиц, нуждающихся в дополнительной правовой защите». В качестве альтернативы данному институту называется подсудность по выбору истца, позволяющая более слабой стороне правоотношений избрать удобный для нее суд [50, С. 20]. Но, приводя соответствующий тезис с указанной аргументацией, кажется, ученые оставляют без внимания отличия между подсудностью альтернативной (в рамках которой выбор производится между двумя альтернативами) и подсудностью договорной, где выбор потенциальных судов или органов рассмотрения споров гораздо более широк.

Кроме полного отказа от договорной подсудности, есть еще несколько возможных вариантов решения проблемы. Например, применительно к законодательству о защите прав потребителей уже существует запрет на согласование договорных условий, ограничивающих право потребителя на свободный выбор территориальной подсудности споров. Однако это не означает, что договорная подсудность прекратила свое действие применительно к потребительским отношениям. Такой подход также неоправданно ограничил бы интересы сторон, лишив, к примеру, потребителя права в случае его согласия с положениями договора о подсудности, согласованными его свободной волей, этими нормами воспользоваться. Поэтому если исковое заявление подается потребителем

согласно условию заключенного сторонами соглашения о подсудности, оснований для возврата искового заявления по мотиву неподсудности у суда нет.

Учитывая изложенное, исходя из целей защиты прав потребителя от навязывания заранее определенных условий, потребителем право выбора суда может быть реализовано посредством предъявления иска по правилам альтернативной подсудности, что свидетельствует о его несогласии с соглашением о договорной подсудности и о ее фактическом оспаривании. Тот факт, что по данному делу этому обстоятельству не была дана адекватная оценка, свидетельствует о допущенных существенных нарушениях процессуального законодательства [25]. Такой подход законодателя и сложившаяся в силу него судебная практика представляется в наибольшей степени учитывающим интересы потребителя как пусть и слабой стороны правоотношений, но и обладающей, как и любой другой участник гражданских правоотношений, возможностью на свободное выражение своей воли при формулировании договорных условий.

Подсудность по связи дел характеризуется тем, что независимо от территориальной принадлежности спор подлежит разбирательству в суде, где рассматривается другое дело, с которым связан спор (ст. 31 ГПК РФ). В основе подсудности по связи дел лежит принцип целесообразности, который призван обеспечить наиболее эффективное и справедливое разрешение связанных между собой юридических вопросов. Связь дел может проявляться в различных формах: это может быть наличие общих вопросов права или факта, участие одних и тех же лиц в различных процессах, либо необходимость единого рассмотрения для предотвращения вынесения противоречивых судебных решений. Важнейшим аспектом является установление четких критериев для объединения дел, что требует от судей глубокого понимания всех обстоятельств каждого из них. Практическая реализация подсудности по связи дел предполагает учет интересов всех сторон. Судьи, принимая решение об объединении или разъединении дел,

обязаны тщательно взвесить все «за» и «против», минимизируя риск для прав и законных интересов участников судебного процесса. В конечном итоге, целью данного механизма является укрепление доверия к судебной системе, повышение ее эффективности и справедливости, а также обеспечение доступности правосудия для каждого гражданина.

Таким образом, территориальная подсудность предполагает деление полномочий по рассмотрению дела по первой инстанции между судами общей юрисдикции, относящимися к одному звену. Вид подсудности предполагает установление суда в рамках звена судебной системы, которому будет передано дело для рассмотрения. Полный отказ от института договорной подсудности не повысит степень гарантированности права на судебную защиту, он приведет к утрате добросовестными субъектами возможности заключить пророгационный договор, но недобросовестные лица все равно изыщут инструменты для реализации своих намерений. Поэтому отказ от договорной подсудности нецелесообразен ввиду того, что он ограничивает свободу автономии воли сторон.

2.3 Иные виды подсудности

Наряду с рассмотренными выше, существуют и другие разновидности подсудности. И сама концепция подсудности и ее видов после изменений, связанных с отказом от понятия подведомственности к текущему моменту, претерпевает этап активной трансформации.

Подход, построенный на основе концепции усложнения предметной подсудности ввиду внедрения в нее дополнительного элемента в виде дифференциации дел на уровне судов общей юрисдикции и судов арбитражных, имеет такой недочет, как отсутствие единого признака дифференциации. При таких обстоятельствах, следует согласиться с мнением исследователей, согласно которому предметную подсудность надлежит

рассматривать по двум аспектам, как общую подсудность, так и специальную подсудность [16, С. 154].

Нуждается в определении система судов или их подсистема, для уточнения содержательных аспектов, касающихся родовой подсудности. По итогам реализации решения о ликвидации ВАС РФ и выхода ВС РФ из системы судов общей юрисдикции произошло усложнение структуры предметной подсудности путем ее дифференциации на общую и исключительную.

Если рассматривать предметную подсудность как круг дел, отнесённых к ведению суда, можно утверждать, что функционал ВС РФ отличается от функционала всех прочих судов общей юрисдикции, и арбитражных судов, и прежде всего ввиду того, что первый наделен надзорными функциями, а для этого судьи, замещающие соответствующие должности внутри суда должны обладать специальными познаниями и навыками, должным уровнем профессионализма.

Некоторая проблематика связана с процессами формирования судейского состава в рамках разрешения дела с учетом того, что контроль суда за собственными действиями не допускается. Это позволяет выявить разночтения между предметной подсудностью ВС РФ и его прочей компетенцией. Термин «подведомственность» не пригоден в отношении дел, рассматриваемых Верховным Судом РФ по причине отсутствия самостоятельного вида судопроизводства.

Отдельная разновидность подсудности связана с рассмотрением дел в части содействия и контролю третейским судам (ст.30.1 ГПК РФ). Для эффективного функционирования системы содействия необходимо четко определять пределы полномочий как государственных, так и третейских судов. Такие критерии, как надлежащее уведомление сторон об арбитражном разбирательстве, безупречность в назначении арбитров и соблюдение процессуальных гарантий, способствуют укреплению доверия к арбитражным разбирательствам. На практике, взаимодействие с третейскими

судами включает в себя такие процедуры, как назначение арбитров, рассмотрение ходатайств о признании и приведении в исполнение арбитражных решений, а также обеспечение доступа к правосудию. Государственные суды могут вмешиваться только в исключительных случаях, когда имеется очевидное нарушение законодательства или общественного порядка. Это обуславливает важность соблюдения принципа невмешательства в процесс арбитражного разбирательства, охраняя автономию третейских судов.

Заявление об отмене решений третейских судов и международных коммерческих арбитражей, принятых на территории РФ, подается в районный суд, на территории которого принято решение третейского суда. По соглашению сторон заявление может быть подано в районный суд по месту нахождения или месту жительства одной из сторон разбирательства.

Данная статья была включена в ГПК РФ с принятием закона от 29.12.2015 г. № 409-ФЗ [44]. Предполагалось отнесение дел в части содействия арбитражу и контроля, к ведению системы судов общей юрисдикции по спорам, не относящимся к ведению государственных арбитражных судов. Перечень такого рода споров носит неисчерпывающий характер, содержась в нормах специального законодательства.

Продолжая рассмотрение вопроса об иных видах подсудности, остановимся на таком моменте, как существование отдельных судов, наделенных специализированной предметной подсудностью. В системе общей юрисдикции такой подсудностью обладает Московский городской суд.

Так, ГПК РФ предусматривается, что Московский городской суд по первой инстанции рассматривает гражданские дела, связанные с защитой авторских и (или) смежных прав, кроме прав на фотографические произведения..., в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», и по которым им приняты предварительные обеспечительные меры в соответствии со ст. 144.1 Кодекса.

Порядок осуществления норм о подсудности данного суда уточнен в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 г. № 10 «О применении части четвертой ГК РФ», согласно которому, дела, связанные с защитой авторских и (или) смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях, ... по которым Московским городским судом на дату подачи искового заявления приняты и не отменены предварительные обеспечительные меры, рассматриваются им же как судом первой инстанции независимо от субъектного состава и от характера спора.

Если в связи с нарушением прав в соответствующей области, предварительные обеспечительные меры Московским городским судом отменены или не принимались, суд, которому надлежит рассматривать такое дело, определяется по общим правилам [33].

Отдельное уточнение по поводу данного вида подсудности дел предусмотрено на тот случай, если лицо, инициировавшее соответствующие требования, не довело до суда, который принял спор к производству о том, что Московский городской суд принял предварительные обеспечительные меры, которые не были отменены, то дело подлежит передаче в данный суд с учётом правил о его подсудности. При ошибке истцом в подсудности, дело подлежит передаче в Московский городской суд на основании ч. 4 ст. 39 АПК РФ. Тем самым, данный суд наделен специальной предметной подсудностью.

Итоги проведенного во второй главе обобщения получили отражение в следующих выводах:

- территориальная подсудность предусматривает установление определенного суда в рамках звена судебной системы, которому будет передано дело для рассмотрения;
- в основе алгоритма определения подсудности должны лежать четкие и упорядоченные правила на этот счет, которые, в свою очередь требуют ясности в части критериев для выделения видов подсудности. Полагаем, что подсудность может быть

дифференцирована на межсистемную и внутрисистемную или же векторную с учетом специфики участников спора, предметную или же родовую и территориальную. Для верного определения суда учету будут подлежать все без исключения критерии отнесения дела к подсудности тех или иных судов. Как исключение можно назвать подсудность Московского городского суда, которая является исключительной предметной, лишена территориальной составляющей, так как отнесение к его юрисдикции конкретных споров решается законодателем;

- основные направления в части изменения установленных правил родовой подсудности можно сформулировать следующим образом:

Во-первых, следует расширить подсудность дел мировых судей посредством ее дополнения спорами, вытекающими из алиментных правоотношений. Такие споры стоит наделить статусом отдельного элемента ювенальной юстиции и отнести ее к юрисдикции последних;

Во-вторых, отмечая отсутствие логики в части разделения подсудности имущественных споров между супругами и наделение компетенцией по рассмотрению дел о разделе имущества супругами при цене иска менее пятидесяти тысяч рублей. Целесообразно передать все имущественные споры такой категории к подведомственности районного суда. В основе такого предложения лежат представления относительно единства правового режима супружеского имущества безотносительно его стоимости;

В-третьих, представляется сомнительным решение в части выведения дел о правах несовершеннолетних из компетенции мирового судьи в контексте осуществления такой презюмируемой цели, как повышение гарантий защиты последних. Именно опыт и потенциал мировых судей, который в данной области у них, несомненно, имеется, позволил бы им сосредоточить свое внимание именно на подобных вопросах. Поэтому можно предложить наделить мировых судей компетенцией в части ювенальной юстиции.

Глава 3 Актуальные проблемы применения норм о подсудности в гражданском процессе

3.1 Проблемы порядка определения подсудности

Отечественное право содержит обширный перечень инструментов защиты прав. Но правоприменительная практика содержит проблемы, касающиеся установления порядка подсудности, причем подсудности всех уровней. К тому же, правила подсудности могут использоваться хоть и формально без нарушений, но фактически в условиях манипуляции подсудностью для реализации собственных прав и законных интересов в ущерб другой стороне по делу. Речь идет о злоупотреблении правилами подсудности, притом, что эффективный инструментарий для борьбы с подобной практикой в текущий момент отсутствует [4, С. 23].

Нередко проблематика подсудности связана с решением вопроса о том, к какой системе судов будет отнесено дело: к системе арбитражных судов или судов общей юрисдикции. Критерии отнесения дела к той или другой системы имеют большой потенциал в части злоупотребления ими. В частности, в зависимости от фактического запроса на передачу дела в ту или иную систему, к делу может привлекаться физическое или юридическое лицо, например, путем заключения договора о поручительстве, анализ которого позволяет обнаружить признаки недобросовестных действий при его заключении.

Немалое число проблем в данной сфере сопровождают решение вопроса относительно территориальной подсудности, поскольку неоднозначность нормативной регламентации создает широкие возможности для злоупотребления ею. Например, стороны – участники процессуальных отношений могут, действуя целенаправленно, переводить споры в отделенные регионы, привлекая к делу лиц, реально экономически не участвующих в определенных хозяйственных связях [5, С. 18].

Близкие цели может преследовать практика преобразования спора из подсудного системе судов общей юрисдикции, к относящимся к категории споров между хозяйствующими субъектами, и по данному основанию подсудным арбитражным судам [40, С. 57].

Стоит обратить внимание и на сходство, которой присуще всем делам, рассматриваемым по правилам гражданского производства. В основе отличий будут лежать признаки субъектного состава и предмета спора. Наделение субъектов обширным перечнем инструментов для защиты прав может привести к возникновению проблем, связанных с выбором конкретного органа судебной системы.

Проявлением подобного случая может явиться проблема, в силу которой иски по требованиям, носящим встречный характер, будут поданы в различные суды. В такой ситуации, суды могут вынести качественно отличающиеся с точки зрения содержания решения, невозможные или имеющие затруднения по части их исполнения. А принимая во внимание непосредственный запрет на любые споры о подсудности между судами (ч. 4 ст. 33 ГПК РФ), это приведет к возникновению проблем.

Вопрос о подсудности может быть разрешен на этапе оформления договора, в том числе, подсудность может быть урегулирована в договоре присоединения. Здесь важно, чтобы, закрепляя те или иные правила, лицо не преследовало цель улучшить свое процессуальное положение, реализовать свои права в ущерб другому.

Например, нормы о территориальной подсудности могут быть определены для обеспечения лояльности определенного суда, локально расположенного ближе к определенной стороне, представление интересов в котором будет более удобным для нее, и менее удобным для другой стороны. Большой разрыв в территориях, характерный для нашей страны, может привести к тому, что субъект будет испытывать затруднения в реализации своих прав. Поэтому по некоторым делам, где один субъект признан

законодательно более слабой стороной, включение в договор положений, в силу которых субъект утрачивает свое законное право на подсудность по выбору, признается ничтожным.

На уровне ч. 1 ст. 35 ГПК РФ отражено правило о том, что стороны процесса должны добросовестно реализовывать процессуальные права. Анализ соответствующей формулировки позволяет прийти к выводу том, что недобросовестность подобного рода суть злоупотребление, влекущее причинение вреда как участникам дела, так и целям отправления правосудия [49, С. 47].

В науке как проявление злоупотребления процессуальными правами рассматривают:

- недобросовестное использование процессуальных прав;
- субъектами выступают участвующие в деле лица;
- формальное соответствие нормативным правилам;
- порождение негативных последствий в отношении другой стороны процессуального отношения;
- особая цель, связанная с «завоеванием» процессуального преимущества [4, С. 65].

В судебной практике встречаются подробные разъяснения по поводу признаков, свидетельствующих о наличии в действиях того или иного субъекта злоупотребления процессуальными правами, и предлагаются решения в части защиты добросовестной стороны от последствий злоупотреблений.

Так, ВС РФ направил дело на новое рассмотрение, руководствуясь тем, что суд первой инстанции, принимая к производству иск Т. т встречный иск П., подошел формально к выяснению вопроса о подсудности дела, лишь проверив факт регистрации П. по месту жительства.

Высшей судебной инстанцией было разъяснено, что суду надлежало учитывать, что в ситуации выявления на стадии подготовки дела к судебному разбирательству факта заключения истцом любого соглашения без ведома и

согласия должника, следует давать оценку такого соглашения на предмет наличия признаков злоупотребления.

При выявлении таких обстоятельств, требование надлежит выделять в отдельное производство и передать по подсудности. Это связано с тем, что подобное поведение истца свидетельствует о его недобросовестности в реализации принадлежащих ему прав. Важным признаком, наличие которого может подтверждать названные выводы суда, будет выступать отсутствие экономической потребности в оформлении данного договора.

Учитывая, что нижестоящие суды не дали такого рода оценку договору, а также то, что ссылки на определение в соглашении сторон договорной подсудности спора во всяком случае не могут служить основанием для применения условий такого соглашения о подсудности к лицам, не являющимся его сторонами, ВС РФ направил дело на новое рассмотрение [24].

Немалое число злоупотреблений связано с манипулированием правилами межсистемной подсудности. Так, при обращении с заявлением, предметом которого выступают несколько требований, разделение которых невозможно, спор рассматривается судом общей юрисдикции.

По причине бессистемности в части установления критериев и пределов дозволения, суды испытывают затруднения при оценке поведения лица, выявлении признаков недобросовестности и злоупотреблений. Несформированность критериев служит причиной негативной правоприменительной практики.

Д.С. Аксеновой отмечается, что в основе критерия формального злоупотребления правом лежит то обстоятельство, что лицо подает документы, заведомо зная о наличии в них ошибок подсудности, цене иска, несоблюдения процессуальной формы и др. [3, С. 54].

Таким образом, злоупотребление процессуальными правами – это формально правомерное поведение участника процесса, направленное на

причинение вреда прочим участникам и формирование препятствий для реализации ими их права на отправление правосудия.

Одним из примеров подобных злоупотреблений будет подача исков в разные суды, к примеру по делам, связанным с рассмотрением спора о взыскании долга с поручителя [8, С. 393].

Манипулированием подсудности будет и ситуация, при которой суды переводят рассмотрение дела в регионы посредством фиктивного ответчика, выступающего солидарным должником, или посредством заключения мнимого договора. И часто способом такого манипулирования служит соглашение о поручительстве.

Так, в определении Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 22.04.2021 было указано, что основанием для отмены решений нижестоящих судов послужило то обстоятельство, что апелляционный суд произвольно истолковал условия и цели заключения договоров поручительства, оставил без внимания характер взаимоотношений сторон, чем нарушил право заявителя на компетентный суд [29].

Не менее распространёнными на практике являются и случаи, когда рассматриваются дела из предпринимательских отношений, и в рамках спора вводится солидарный должник в статусе физического лица, в целях возникновения альтернативной подсудности.

Таким образом, как представляется, преодоление проблем, связанных с порядком определения подсудности, требует закрепление нормативного понятия злоупотребления правилами подсудности и уяснение признаков, присущих злоупотреблению и пределом добросовестного и недобросовестного поведения.

В целях упорядочивания порядка определения подсудности, предлагается дополнить ч. 2 ст. 33 ГПК РФ, основаниями передачи дела по подсудности:

«Лица, участвующие в деле, совершили недобросовестные действия, в результате которых дело стало подсудно данному суду»; «Ответчик,

привлеченный к участию в деле в результате процессуального правопреемства или замены ненадлежащего ответчика, заявит ходатайство о передаче дела в суд по месту его жительства или месту его нахождения».

Для тех же целей предлагается внести дополнение в п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ основанием для возвращения иска, когда «судом достоверно установлены недобросовестные действия лиц, участвующих в деле, в результате которых дело стало подсудно данному суду».

3.2 Актуальные вопросы, связанные с последствиями нарушения правил подсудности

Как уже было отмечено выше, законодатель закрепляет запрет на споры о подсудности. Принятие спора с нарушением правил о подсудности, в силу ч. 2 ст. 33 ГПК РФ влечет последствия в виде передачи спора в суд общей юрисдикции.

Отказ от концепции подведомственности и правил разграничения дел между системой судов общей юрисдикции и кассационных судов привел к тому, что, если в соответствии с ч. 2.1 ст. 33 ГПК РФ было обнаружено, что спор рассматривается арбитражным судом, дело подлежит передаче в соответствующий суд по правилам подсудности. Дело передается, после истечения сроков обжалования, а при подаче жалобы после принятия определения суда об оставлении без удовлетворения.

Но исключительно неподсудность дела конкретному суду уже после принятия его к производству не может служить основанием для прекращения производства по делу. Например, Определением Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 14.12.2021, производство по делу о виндикации имущества из чужого незаконного владения прекращено вследствие неподсудности дела суду общей юрисдикции по причине того, что данный спор является корпоративным, и подлежит рассмотрению в системе арбитражных судов.

Например, ВС РФ пришел к выводу о том, что решение кассационного суда подлежит отмене, так как такое основание прекращения производства по делу, как неподсудность спора данному суду, не предусмотрена. То есть исключительно неподсудность дела не может служить основанием для прекращения производства по делу [26].

Если определенные нарушения выявлены на этапе до вынесения судебного решения, суд предпринимает попытки их устранить, передавая дело по подсудности. Но не исключены и ситуации, когда судом уже был вынесен судебный акт, которым правильно были применены нормы материального права, но были нарушены требования к подсудности. И здесь возникает уже вопрос о том, не является ли его отмена сугубо по таким мотивам нарушением прав того лица, чьи требования получили удовлетворение.

В Определении Конституционного Суда РФ от 15.01.2009 № 144-О-П было отмечено, что решение, принятое с нарушением правил подсудности, не может быть признано правильным, поскольку оно принимается судом, не уполномоченным в силу закона на рассмотрение данного дела, что является нарушением, влияющим на исход дела и искажающим саму суть правосудия [21]. Предполагается, что нарушение подсудности является основанием для отмены судебного акта.

Положение конкретизировано в абз. 2 п. 53 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 16, если решение суда подлежит отмене ввиду нарушения судом первой инстанции правил подсудности, суд апелляционной инстанции передает дело в суд общей юрисдикции или в арбитражный суд, к подсудности которого законом отнесено рассмотрение этого дела в качестве суда первой инстанции [35].

Однако решение подлежит отмене исключительно при наличии таких дополнительных обстоятельств, как указание на нарушения в апелляционных жалобе, представлении, и если суд апелляционной инстанции установит, что указанные лица заявляли в суде первой инстанции ходатайство о

неподсудности дела этому суду и о передаче его по подсудности в соответствующий суд либо же что они не имели такой возможности по причине не извещения о времени и месте судебного заседания или непривлечения к участию в деле, а также если нарушены правила подсудности, закрепленные ст. 26, 27 ГПК РФ или положения об исключительной подсудности.

Отдельные особые последствия связаны с нарушениями правил подсудности по причине недобросовестного поведения стороны. Яркий пример искусственного изменения подсудности может быть обнаружен в ходе изучения знакового дела, рассмотренного ВС РФ по делу общества «Уфанефтемаш»,

В рамках настоящего спора, сторона воспользовалась своим правом на привлечение поручителя, чья фигура и привела к актуализации вопрос о подсудности дела. Между подрядчиком ООО «Уфанефтемаш» и заказчиком ООО «Звезда» было заключено соглашение, по которому свои обязательства заказчик не исполнил.

Подрядчик обратился с иском о взыскании задолженности к заказчику и вдруг появившемуся поручителю - ООО «Аксис». Все стороны процесса располагались в разных регионах. Истец обратился с требованиями в АС г. Москвы. Однако в первом заседании ООО «Звезда» заявило о необходимости передачи дела по подсудности в АС Приморского края.

Суд первой инстанции усмотрев отсутствие экономической цели поручительства, обратил внимание на то, что договоры были заключены без ведома должника, выявил недобросовестные действия со стороны Истца и удовлетворил ходатайство.

Суд апелляционной инстанции критически оценил выводы суда первой инстанции об отсутствии экономической выгоды поручительства.

Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ обратила внимание на отсутствие взаимоотношений между должником и поручителем, нулевые активы у поручителя, и потому отсутствие какой-либо

целесообразности заключения с ним соглашения. Руководствуясь данными обстоятельствами, в силе было оставлено Определение первой инстанции [23].

Наконец, принятое в конце 2021 г. Постановление Пленума ВС РФ от 23.12.2021 № 46 сформулировало понятие «искусственное изменение подсудности», рассматривая данное явление как следствие недобросовестных действий истца, что предполагает необходимость выявления причинно-следственных связей [36].

Но нельзя забывать и том, что представления сторон и судьбы о том, как, когда и зачем нужно заключать договоры поручительства, могут различаться. Должник, заключивший такого рода соглашения, должен надеяться на то, что его подход в части поручительства совпадет с судебским пониманием. А суды, в свою очередь, не будучи органом, нацеленным на выполнение экономических функций, не всегда могут достаточно глубоко погрузиться в суть того или иного вопроса.

Манипулирование подсудностью возможно также путем предъявления встречного иска, объединения нескольких связанных требований, изменения предмета иска и т.д.

Если недобросовестность выявлена после удовлетворения ходатайства, можно применять исключение стороны из числа соответчиков и привлечение ее в качестве третьего лица.

Следующим решением проблемы недобросовестного выбора суда может быть передача дела по подсудности.

Так, Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума от 23 декабря 2021 № 46 указывает, что суд, установив совершение истцом недобросовестных действий, направленных на искусственное изменение подсудности при подаче иска, передает дело по подсудности в другой суд, в том числе суд общей юрисдикции [36].

Отдельные случаи необоснованности связаны с ситуацией, при которой споры из суда общей юрисдикции передаются на уровень арбитражных судов с учетом правил ч. 4 ст. 39 АПК РФ [13, С. 117].

Если итогом недобросовестности одной стороны выступает перенос дела из суда общей юрисдикции в арбитражный суд или иначе, то спор должен быть передан в альтернативную подсистему с учетом положений ч. 2.1 ст. 33 ГПК РФ, ч. 4 ст. 39 АПК РФ.

Кроме того, дело может быть передано по подсудности в случае злоупотребления для цели изменения родовой подсудности (ч. 3 ст. 23 ГПК РФ). Такое последствие, как оставление иска без движения, также в целом возможно, но при отсутствии бесспорной уверенности суда о том, что в действиях истца имели место злоупотребления, а при наличии определенных дополнительных доказательств собственного добросовестного поведения суд может изменить свою позицию. Решение вопроса о целесообразности на этапе принятия иска применять полномочие по его возвращению как способ борьбы со злоупотреблениями, нуждается в дополнительном научном осмыслении. Судам проще всего воспользоваться указанным инструментом.

Но применительно к системе судов общей юрисдикции для того, чтобы принять соответствующее решение, суд должен достоверно выявить, что заявление возражения о подсудности является следствием недобросовестности, а не следствием ошибки. Добросовестная ошибка является извинительной и не должна порождать те же последствия, что и манипулирование процессуальными правами.

Выявление факта манипулятивных действия может повлечь передачу дела в другой суд, но в случае, если иск уже был принят к производству ненадлежащего суда. Выявление злоупотребления правом до момента его принятия должно порождать возврат иска.

Иногда за искусственное изменение подсудности также предлагается накладывать на сторону судебный или административный штраф. На наш взгляд, оптимальным решением является отнесение судебных расходов на

недобросовестное лицо. На возможность применения этой нормы к недобросовестному изменению подсудности недавно указал Верховный Суд РФ.

По итогам проведенного в третьей главе анализа были сделаны следующие выводы:

- в целях упорядочивания порядка определения подсудности, предлагается дополнить ч. 2 ст. 33 ГПК РФ, основаниями передачи дела по подсудности: «Лица, участвующие в деле, совершили недобросовестные действия, в результате которых дело стало подсудно данному суду»; «Ответчик, привлеченный к участию в деле в результате процессуального правопреемства или замены ненадлежащего ответчика, заявит ходатайство о передаче дела в суд по месту его жительства или месту его нахождения»;
- следует дополнить п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ основанием для возвращения иска, когда «судом достоверно установлены недобросовестные действия лиц, участвующих в деле, в результате которых дело стало подсудно данному суду»;
- существует множество инструментов в части последствий нарушения правил о подсудности. Наиболее пригодна внутри института подсудности может быть передача дела между подсистемами судов. Выявление факта манипулятивных действия может повлечь передачу дела в другой суд. Выявление злоупотребления правом до момента его принятия должно порождать возврат иска. А если он принят к производству по общим правилам, достаточно отказать в удовлетворении ходатайства.

Заключение

Подведомственность как общее процессуальное понятие представляет собой инструмент распределения различных форм рассмотрения юридических дел в соответствии с характером тех общественных отношений, из которых эти дела возникают. Данный институт в большей степени характеризует распределение компетенции между различными органами.

Решение законодателя отказаться от понятия «подведомственность» предполагалось как еще одно нововведение, направленное на развитие идеи объединения судебной юрисдикции. Научный результат от подобной новеллы был связан с формированием новой концепции так называемой «межсистемной подсудности». Это позволило повысить степень доступности судебной защиты и оперативности судебного разбирательства как еще одного условия, обеспечивающего конвергенцию двух систем судов. Концептуализация подобного решения, однако, требует выработки иных условий в части рассмотрения судебной системы в качестве образующего системное единство юрисдикционного механизма, работающего в интересах лиц, обращающихся к правосудию.

Что касается решения об отказе от термина подведомственности путем его поглощения понятием подсудности, то исключение первого было обусловлено запросом на решение задачи по соотнесению предметов ведения судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Однако, по мнению многих исследователей, достигнуть тех целей, которые предполагалось, внедрением данного закона не удалось. Системы все еще изолированы друг от друга, имеются отличающиеся нормативное регулирование, а вопросы подведомственности трансформировались в аспекты, касающиеся межсистемной подсудности.

Что касается понятия подсудности, то теперь данная категория стала рассматриваться более широко, поглотив подведомственность как дифференциацию споров между арбитражными судами и судами общей

юрисдикции. Определение конкретного суда по правилам подсудности осуществляется на основе учета ряда параметров, как система судов (до изменений, внесенных законом № 451-ФЗ, этот аспект был урегулирован правилами о подведомственности); звено судебной системы; местонахождение суда.

Для определения того, какой именно суд - общей юрисдикции или арбитражный – уполномочен на разрешение конкретного спора, необходимо установить факт наличия или отсутствия у гражданина статуса ИП и факта связи этого спора с предпринимательством. Подтверждением первого обстоятельства служит наличие факта регистрации субъекта в релевантном качестве, в то время как предпринимательская цель подтверждается путем выявления целенаправленной деятельности для извлечения прибыли. Наличие предпринимательского статуса не свидетельствует о том, что субъект, такой статус имеющий, участвует в правоотношениях исключительно в целях извлечения прибыли.

Реформирование 2018 года, в ходе которого произошёл отказ от концепции подведомственности, значительно скорректировало и правила подсудности. Правила отнесения дел к юрисдикции арбитражных судов и судов общей юрисдикции получили наименование подсудности. Коррективы подверглись и последствия ошибки, имевшей место в ситуации направления искового заявления с нарушением правил подсудности между данными судами. Теперь такое обстоятельство рассматривается как основание возвращения иска, притом, что по правилам, действующим до внесения изменений, те же обстоятельства влекли отказ в принятии иска. Если же подобная ошибка была выявлена позднее, то теперь вместо оставления заявления без рассмотрения, дело подлежало передаче в суд по правилам подсудности.

В рамках внутрисистемной подсудности споры делятся внутри судов общей юрисдикции. Эти правила урегулированы в гл. 3 ГПК РФ и охватывают две разновидности подсудности: родовую и территориальную.

Территориальная подсудность предполагает деление полномочий по рассмотрению дела по первой инстанции между судами общей юрисдикции, относящимися к одному звену.

Полагаем, что полный отказ от института договорной подсудности не повысит степень гарантированности права на судебную защиту, он лишь приведет к утрате добросовестными субъектами возможности заключить пророгационный договор, в то время как недобросовестные лица все равно изыщут инструменты для реализации своих намерений. Поэтому отказ от договорной подсудности нецелесообразен прежде всего ввиду того, что он ограничивает свободу автономии воли сторон.

В основе алгоритма определения подсудности должны лежать четкие и упорядоченные правила на этот счет, которые, в свою очередь требуют ясности в части критериев для выделения видов подсудности. Полагаем, что подсудность может быть дифференцирована на межсистемную и внутрисистемную или же векторную с учетом специфики участников спора, предметную или же родовую и территориальную. Для верного определения суда учету будут подлежать все без исключения критерии отнесения дела к подсудности тех или иных судов. Как исключение можно назвать подсудность Московского городского суда, которая является исключительной предметной, лишена территориальной составляющей, так как отнесение к его юрисдикции конкретных споров решается законодателем;

Основные направления в части изменения установленных правил родовой подсудности можно сформулировать следующим образом:

- следует расширить подсудность дел мировых судей посредством ее дополнения спорами, вытекающими из алиментных правоотношений (речь идет о делах искового производства). Учитывая обширный опыт органов мировой юстиции в указанной области, сформировавшийся в течение десятилетий соответствующей работы по рассмотрению данных дел, такие споры

стоит наделить статусом отдельного элемента ювенальной юстиции и отнести ее к юрисдикции последних;

- отмечая отсутствие логики и целесообразности в части разделения подсудности имущественных споров между супругами, полагаем, что следует передать все имущественные споры такой категории к подсудности районного суда. В основе такого предложения лежат представления относительно единства правового режима супружеского имущества безотносительно его стоимости;
- предлагается также исключить из подсудности мировых судов и судов в целом споры о расторжении брака, и отнести их в полном объеме к подсудности органов ЗАГСa;
- представляется сомнительным решение законодателя в части выведения дел о правах несовершеннолетних из компетенции мирового судьи в контексте осуществления такой презюмируемой цели, как повышение гарантий защиты последних. Именно опыт и потенциал мировых судей, который в данной области у них, несомненно, имеется, позволил бы им сосредоточить свое внимание именно на подобных вопросах. Поэтому можно предложить наделить мировых судей компетенцией в части ювенальной юстиции.

С учетом всего выше озвученного, предлагается изложить ст. 23 ГПК РФ в следующей редакции:

«Статья 23. Гражданские дела, подсудные мировому судье

2. Мировой судья рассматривает в качестве суда первой инстанции дела:
 - 4) о выдаче судебного приказа;
 - 5) о расторжении брака, если между супругами имеется спор о детях; требования о взыскании алиментов, и иски лиц, с которых взыскиваются алименты на несовершеннолетних детей или других членов семьи (например, об изменении установленного размера

алиментов или об освобождении от уплаты алиментов, об освобождении от уплаты задолженности по алиментам);

б) иные споры, вытекающие из брачно-семейных отношений, в том числе, об установлении, оспаривании отцовства (материнства), определении порядка общения с детьми и пр.

2. Федеральными законами к подсудности мировых судей могут быть отнесены и другие дела.

3. При объединении нескольких связанных между собой требований, изменении предмета иска или предъявлении встречного иска, если новые требования становятся подсудными районному суду, а другие остаются подсудными мировому судье, все требования подлежат рассмотрению в районном суде. В этом случае, если подсудность дела изменилась в ходе его рассмотрения у мирового судьи, мировой судья выносит определение о передаче дела в районный суд и передает дело на рассмотрение в районный суд.

4. Споры между мировым судьей и районным судом о подсудности не допускаются».

Отечественное право содержит обширный перечень инструментов для защиты прав. Но правоприменительная практика содержит проблемы, касающиеся установления порядка подсудности, причем подсудности всех уровней. К тому же, правила подсудности могут использоваться хоть и формально без нарушений, но фактически в условиях манипуляции подсудностью для реализации собственных прав и законных интересов в ущерб другой стороне по делу. Речь идет о злоупотреблении правилами подсудности, притом, что эффективный инструментарий для борьбы с подобной практикой в текущий момент отсутствует.

Злоупотребление процессуальными правами представляет собой формально правомерное поведение участника процесса, направленное на причинение вреда прочим участникам и формирование препятствий для

реализации ими права на отправление правосудия. Преодоление проблем, связанных с порядком определения подсудности, требует уяснения признаков, присущих злоупотреблению и пределом добросовестного и недобросовестного поведения.

В целях устранения правовой неопределённости предлагается дополнить ч. 2 ст. 33 ГПК РФ, основаниями передачи дела по подсудности: «Лица, участвующие в деле, совершили недобросовестные действия, в результате которых дело стало подсудно данному суду»; «Ответчик, привлеченный к участию в деле в результате процессуального правопреемства или замены ненадлежащего ответчика, заявит ходатайство о передаче дела в суд по месту его жительства или месту его нахождения».

Для достижения соответствующего целеполагания также следует внести дополнение в п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ основанием для возвращения иска, когда «судом достоверно установлены недобросовестные действия лиц, участвующих в деле, в результате которых дело стало подсудно данному суду».

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аргунов В.В. Ломка правовых устоев или рядовое устранение очередного правового пуризма в судебной практике? Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 13.04.2016 № 306-ЭС15-14024 // Вестник экономического правосудия РФ. 2016. № 8. С. 4 - 10.
2. Аргунов В.В. Российская традиция особого производства: цивилистический аспект // Особое производство в цивилистическом процессе: проблемы доктрины, законодательства и практики. СПб.: Астерион, 2022. С. 11 - 23.
3. Аксенова Д.С. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском, арбитражном, административном процессе, направленное на затягивание процесса // Эпомен. 2022. № 69. С. 54-59.
4. Актуальные проблемы гражданского, уголовного и административного судопроизводства: Учебное пособие / В.П. Бодаевский, Д.А. Захаров, С.А. Кодинцев. Симферополь: АРИАЛ, 2021. 544 с.
5. Антропов Н.А. К вопросу о недобросовестном процессуальном поведении при определении подсудности дел в гражданском и арбитражном процессе // Российский судья. 2024. № 5. С. 15 - 18.
6. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Российская газета. № 137. 2002.
7. Бараданченкова Н.Е. Новеллы института подведомственности // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 12. С. 12-16.
8. Волкова И.Ю., Петров Д.С. Некоторые аспекты злоупотребления процессуальными правами в арбитражном процессе // Вопросы судебной деятельности и правоприменения в современных условиях: Симферополь, 2023. Т. 2. С. 393-396.
9. Воронов А.Ф., Зайченко Е.В. Передача дела по подсудности: общее и частное // Вестник гражданского процесса. 2023. № 3. С. 43 - 62.

10. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 453
11. Гражданское процессуальное право: учебник: в 2 т. / под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2022. Т. 1: Общая часть. 550 с.
12. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 09.03.2015.
13. Комментарий к АПК РФ (постатейный) / Под ред. В.В. Яркова. М.: Статут, 2020. 422 с.
14. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) Документ прекратил действие в отношении России с 16 марта 2022 года // Собрание законодательства РФ. 08.01.2001. № 2. ст. 163.
15. Конституция Российской Федерации, принятая на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года (ред. от 01 июля 2020 года) // Российская газета. № 144 (8198). 04.07.2020.
16. Любимова Е.В. Критерии подсудности в гражданском и административном судопроизводстве. Дисс... канд. юрид. наук. Омск. 2020. 212 с.
17. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2018) (утв. Президиумом ВС РФ 26 декабря 2018 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2019.
18. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.11.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 1. январь, 2022.
19. Обзор судебной практики по делам о защите прав потребителей, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.10.2023 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 1. Январь. 2024.

20. Определение Конституционного Суда РФ от 12 мая 2005 г. № 244-О «По жалобе граждан Вихревой Л.А., Каревой Е.И. и Масловой В.Н. на нарушение их конституционных прав пунктом 1 части первой статьи 134, статьями 220 и 253 ГПК РФ» [Электронный ресурс] // СПС Консультант плюс.

21. Определения Конституционного Суда РФ от 15.01.2009 № 144-О-П «По жалобе Уполномоченного по правам человека в РФ на нарушение конституционных прав гражданки Халимбековой Ш.Ш. положениями части 4 статьи 39, статей 270, 288 и 304 АПК РФ» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 18 (2 ч.). Ст. 2267.

22. Определение Конституционного Суда РФ от 25.10.2018 № 2636-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Александрова В.В. на нарушение его конституционных прав статьями 3, 11, 28 и частью второй статьи 29 ГПК РФ» [Электронный ресурс] // СПС Консультант плюс.

23. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 25.11.2022 г. № 88-31610/2022 по делу № 2-5438/2022 [Электронный ресурс] // СПС Консультант плюс.

24. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 17.01.2017 № 36-КГ16-26. [Электронный ресурс] // СПС Консультант плюс.

25. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16.02.2021 № 5-КГ20-142-К2 [Электронный ресурс] // СПС Консультант плюс.

26. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14.12.2021 № 5-КГ21-154-К2 (УИД 77RS0022-02-2021-000686-24). [Электронный ресурс] // СПС Консультант плюс

27. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14.03.2023 г. № 6-КГ23-1-К2 [Электронный ресурс] // СПС Консультант плюс.

28. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 13.04.2016 по делу № 306-ЭС15-14024, А57-12139/2011 [Электронный ресурс] // СПС Консультант плюс.

29. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 22.04.2021 № 305-ЭС20-23627 по делу № А40-161067/2020. [Электронный ресурс] // СПС Консультант плюс.

30. Осипов Ю.К. Подведомственность юридических дел. Свердловск, 1973. 244 с.

31. Постановление КС РФ от 25.02.2004 № 4-П «По делу о проверке конституционности пункта 10 статьи 75 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и части первой статьи 259 ГПК РФ в связи с запросом Верховного Суда РФ» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 9. Ст. 831.

32. Постановление Пленума ВС РФ от 16.05.2017 г. № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 7, июль, 2017.

33. Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 г. № 10 «О применении части четвертой ГК РФ» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 7. Июль. 2019

34. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 г. № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве» // Российская газета. № 6. 15.01.2021.

35. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 7. Июль. 2021.

36. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 г. № 46 «О применении АПК РФ при рассмотрении дел в суде первой инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 3. Март. 2022

37. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2024 г. № 19 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества» // Бюллетень Верховного суда РФ. № 8. Август. 2024.

38. Романовский С.В. Процессуальные особенности рассмотрения споров в сфере банковских отношений судами общей юрисдикции // Банковские споры: Научно-практическое пособие / Под ред. И.А. Цинделиани. М: РГУП, 2022. С. 97 - 129.

39. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2023 год. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6120>. (дата обращения: 25.09.2024).

40. Симурзина В.С. Вопросы злоупотребления правилами подсудности при рассмотрении гражданских дел // Молодой ученый. 2022. №31 (426). С. 55-57.

41. Смагина Е.С. Новеллы подсудности дел судам общей юрисдикции и арбитражным судам // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 11. С. 35 - 41.

42. Трофимова М.С. Изменение родовой подсудности гражданских дел мировым судьям: анализ новелл процессуального законодательства // Судья. 2020. № 2 (110). С 46 - 51.

43. Трофимова М.С. Компетенция мирового судьи как фактор обеспечения доступности правосудия по гражданским делам // Вестник гражданского процесса. 2023. № 6. С. 266 - 288.

44. Федеральный закон от 29.12.2015 № 409-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ и признании утратившим силу пункта 3 части 1 статьи 6 Федерального закона «О саморегулируемых организациях» в связи с принятием Федерального закона

«Об арбитраже (третейском разбирательстве) в РФ» // Российская газета. № 297. 2015.

45. Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ (ред. от 17.10.2019) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 28.11.2018.

46. Федеральный конституционный закон от 23.06.1999 № 1-ФКЗ (ред. от 10.07.2023) «О военных судах Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 26. Ст. 3170.

47. Халиуллина Д.Р. Долгов, С.Ф. Судебный приказ и приказное производство // *Colloquium-journal*. 2020. № 1-9 (53). С. 5-6.

48. Ярков В.В. Изменение правил разграничения предметов ведения между судами: новые слова и (или) новые решения? // *Закон*. 2019. № 4. С. 92- 103.

49. Ярков В.В. Доказывание злоупотребления процессуальным правом // *Закон*. 2022. № 7. С. 47-53.

50. Ярков В., Абова Т., Брайг Б. Оптимизация гражданского судопроизводства: новый виток? // *Закон*. 2017. № 10. С. 20 – 35.